

путевые заметки

В туманном, солнечном Альбионе...

125

Приезд

«Для меня Лондон – самый интересный, самый красивый, самый удивительный город в мире», – писал в 1911 году Герберт Уэллс. Каждый человек в той или иной мере знаком с этим центром мировой экономики и культуры. Биг-Бен, Тауэр, Букингемский дворец, королева Елизавета II и её семья... всегда на слуху. Что стоят одни только имена классиков литературы – Уильям Шекспир, Джордж Байрон, Чарльз Диккенс, Артур Конан Дойль, основатель Международного ПЕН-клуба Джон Голсуорси... Для нас этот город также связан с именем прекрасного поэта и переводчика, нашего земляка Равиля Бухараева.

В августе 2016 года мне тоже повезло побывать в столице Соединённого Королевства. Провёл я там целых двенадцать дней. Всё началось со звонка моего друга-аксакала, востоковеда по образованию, дипло-

мата по профессии, москвича Юлдуза Халиуллина. Он сказал: «Ленар, хочу, чтобы ты увидел Лондон. Это просто необходимо для тебя. Постараюсь осуществить поездку».

Нечего сказать, предложение было весьма заманчивым.

В итоге я получил приглашение на международный 50-й съезд Ахмадийской мусульманской общины Великобритании («Джалса Салана» – в переводе с урду означает «собрание общины»), который прошёл с 12 по 14 августа минувшего года. Условия пребывания оказались превосходными: можно было приехать за неделю до конгресса и остаться на неделю после него.

Ночью девятого числа я уже был в Хитроу – в крупнейшем международном аэропорту Лондона. Нас радушно встретили организаторы форума и повезли в живописный городок Хаслмир в пригороде Лондона, где мы основались на все дни пребывания в стране Туманного Альбиона.

Первая мечеть в Лондоне «Фазл», открытая в 1924 году

Здесь я познакомился с интересными людьми. В первый же день мы нашли общий язык с Рустамом-абый Валием из Москвы, который приезжает сюда каждый год, а также со старшим научным сотрудником Института Востоковедения РАН, кандидатом педагогических и исторических наук Ириной Николаевной Серенко, в совершенстве знающей английский и урду.

В первой мечети Лондона и в Британской библиотеке

На следующий же день мы поехали в Лондон, чтобы преподнести в дар привезённые сюда свои книги одному из крупнейших книгохранилищ мира – Британской библиотеке.

Сначала, однако, нам посчастливилось побывать в первой лондонской мечети «Фазл» (с арабского – *благодать*), которая была открыта в 1924 году. Она находится в районе Уондсворт и вмещает 150 прихожан. Мечеть имеет и дополнительные постройки – отдельные многоцелевые залы, шатры для чтения намаза... С 1984 года мечеть и окружающие её здания являются резиденцией и международной штаб-квартирой Халифов Ахмадийской мусульманской общины.

Под впечатлением от белоснежного, светлого храма мы направились на ближайшую станцию метро мимо в своём большинстве двухэтажных домов Уондсворта, окружённых невысокими заборчиками с небольшими металлическими калитками. Возле всех домов цветут цветы, зеленеют ровно стриженные кустарники, шелестят кронами деревья... Всё радовало глаз и умиротворяло душу.

Кстати, поездка на метро – удовольствие не из дешёвых, цена зависит от времени суток и расстояния задуманной поездки.

Библиотеку мы нашли не так быстро. Нам помогла Ирина Николаевна Серенко. Она постоянно уточняла курс нашего следования у прохожих, которые были, как один, отзывчивы и доброжелательны. По пути я впервые, хотя и издалека, увидел знаменитый Биг-Бен и колесо обозрения. Озираясь по сторонам на неизвестных улицах Лондона, прошли возле памятника английскому парламентарии и политическому деятелю Чарльзу Джеймсу Фоксу (1749–1806) и вблизи дома, где жил знаменитый Чарльз Диккенс (1812–1870).

Наконец-то нашли новый корпус Британской библиотеки, где находятся основные книжные фонды, количество которых, в общем, составляет около 150 миллионов единиц. Нам дали специальные анкеты. Мы заполнили их и передали свои «подарки». Я – книги Татарского ПЕН-центра, выпущенные на трёх языках – татарском, русском, английском – и свои сборники стихов; Ирина Николаевна – монографию. Нам

*Рустам Вали
(Москва)
и Ленар Шаех
у Британской
библиотеки*

сказали, что наши анкеты с книгами рассмотрят и отправят ответ в течение трёх месяцев.

После обязательных формальностей с большим интересом ознакомились с выставкой древних рукописных книг, часть которых представляла собой арабскую письменность; осмотрели интерьеры здания, где под стеклянным занавесом высились стеллажи книг от пола до самой крыши; сделали памятный снимок на фоне портрета Шекспира, пристально встречавшего и провожавшего гостей.

Исламабад и Хаслмир

На следующий день нас повезли в местечко под названием Исламабад, где раньше проходили ежегодные съезды, впоследствии из-за постоянного увеличения участников перешедшие на новое место. Мне рассказали, что здесь когда-то стояли старые дома, куда приезжал Равиль Бухараев и творил во благо литературы, во благо ислама. Его здесь помнят, чтят и уважают.

После обеда я нашёл время походить по городку Хаслмир – по его живописным холмам, где расположены

частные дома, не разодетые в пышные наряды, не хвастающиеся своим богатством и размерами, как это принято, к сожалению, у нас, довольно скромны, но тщательно ухожены и обязательно окутаны зеленью.

Я нашёл большой парк, дышащий ароматом стриженных газонов и шелестящий листвой столетних дубов, вьющийся бесконечными аллеями с прогуливающимся по ним людом и малопонятным мне английской речью, птичьим пением, которое ближе моей душе, так как более знакомо. Пришло время поэзии, когда величавые английские дубы красиво и естественно вошли в мои новые стихотворные строки.

Съезд

На 50-й съезд Ахмадийской мусульманской общины, который длился три дня, собралось свыше 38 тысяч человек из 90 стран, включая членов общины, а также многочисленных гостей, представителей мировых политических, деловых, научных кругов. В день открытия были оглашены приветственные обращения королевы Великобритании Елизаветы II и премьер-министра Терезы Мэй, выступили парламентарии, мэры Лондона и других городов,

В Кенсингтонских садах

министры, советники президента, послы других стран. Красной нитью пронизывал съезд девиз миролюбивого ислама: «Любовь ко всем, ненависть ни к кому».

Ради информации надо сказать, усилиями общины по всему миру строятся мечети; в странах Азии, Африки и Латинской Америки открываются школы, больницы; учитывая огромные потребности социально незащищенного слоя населения, налаживается поставка питьевой воды, электроснабжения и многое другое. Также ведётся работа по переводу Корана и исламских изданий на разные языки мира. Священная книга уже переведена более чем на семь десятков языков. С 1902 году издаётся журнал «Обзор религии», работает 24-часовой спутниковый телеканал и радио. Всё это во благо мира во всём мире.

В ходе выступлений поднимался вопрос об исламе и мировой политике, о месте современной мусульманской женщины в обществе и т. д. Синхронный перевод выступлений вёлся на тридцати языках, в том числе – на русском.

После трёхдневного общения делегацию из России официально принял нынешний глава Ахмадийской общины Мирза Масрур Ахмад.

Букингемский дворец

После съезда нам посчастливилось побывать в Букингемском дворце, где обитает королева Великобритании Елизавета II и её семья. Подобно Биг-Бену и зданию Парламента, красному двухэтажному автобусу и красной телефонной будке, дворец является всемирным символом Лондона. Парадные апартаменты дворца открыты для публики с 1993 года каждое лето в течение двух месяцев, когда королевская семья уезжает в поместье Балморал в горах Шотландии.

Нам объяснили, что королева здесь проводит всю рабочую неделю, обычно выезжая в Виндзорский замок на выходные. Букингемский дворец является действующей штаб-квартирой монархии, где Елизавета II осуществляет свои официальные и церемониальные обязанности в качестве главы государства.

Делать фотосъёмки во дворце не разрешается, можно только любоваться красотой интерьеров и изучать средневековые достопримечательности, фантазируя, что ждёт тебя для приёма сама королева, чтобы торжественно посвятить в рыцари, при этом не пропуская мимо ушей аудиогuida.

Экскурсия начинается с коллекции нарядов Елизаветы II, которые она надевала на официальных приёмах и во время своих поездок по миру. Самым уникальным и привлекательным среди них было, конечно же, свадебное платье.

Я побывал в зелёной, белой и голубой гостиной, в тронном, мраморном и аудиенц-зале, в музыкальной комнате, а также в картинной галерее. С большим вниманием рассматривал каждый предмет, каждую вещь, от которых веяло духом старины и великой монархии.

Особенно мне понравилась картинная галерея, где я увидел работы великих мастеров – Лоренцо Лотто, Рембрандта ван Рейна, Сэра Питера Пауля Рубенса, Альберта Купа и многих

других. Здесь лишний раз убеждаешься, что главным показателем страны является её искусство, её национальная культура.

Букингемский дворец всесторонне отражает историю и быт королевской династии. Он удивительным образом сочетает в себе прошлое и современность, политический центр и уютный дом, а также действующий музей.

Я вышел в сад дворца и посмотрел на Лондон глазами не только гостя, но и английского монарха. Подумалось: всё это вокруг она же видит каждый день на протяжении уже 65 лет. А ей самой скоро исполнится 91! Как менялись её думы с течением времени? Мир, окружение, страна её – всё ведь подвержено переменам. И облик горожан уже другой. Наряду с христианами теперь здесь немало мусульман – приезжих из стран Азии, Африки, России, и число их с каждым годом растёт. Самая большая мечеть Европы «Байтуль-Футух» открыта в Лондоне в 2003 году. Кстати, построенная на средства Ахмадийской общины. Она вмещает 10 тысяч богомольцев.

Кенсингтонские сады и Оксфорд-стрит

За день до отъезда мы поехали на Оксфорд-стрит, на самую оживленную торговую улицу Лондона. До этого прошли по Кенсингтонским садам. Парк размером более ста гектаров в сердце Лондона так быстро не просмотришь, для этого нужно несколько дней, а то и неделя. Там очень много исторических мест, памятников, фонтанов... Довелось увидеть Итальянские сады, пройти по прогулочной аллее Роттен-Роу, где тянутся ввысь вековые деревья. Добрались до Гайд-парка и вышли возле мраморной арки на Оксфорд-стрит.

Улица буквально кишит людьми. Много туристов, особенно из Китая. По-моему, их привлекло падение курса фунта стерлинга, после того как британцы проголосовали за «Брексит».

Мы ходили по магазинам, купили там футболки, различные сувениры... Что интересно: всё произведено в Китае, сшито в Бангладеш или Индии. Нет ни одной памятной вещицы, которую бы англичане сделали своими руками.

Напоследок

Англию издревле называют Туманным Альбионом, хотя наши дни были тёплыми и солнечными, под конец лишь немного дождливыми. Густой туман я видел только одним английским утром. Привычные стереотипы меняются, как меняется природа и человеческое мышление. Перемены ощущаются везде, и происходят они довольно быстро. Некогда христианская Европа, как видим, не чурается ислама, при этом сохраняя свой английский язык, который в свою очередь с большим желанием изучают и китайцы, и индусы, и арабы...

Много где хотелось ещё побывать и увидеть на островном государстве и его столице, но нельзя объять необъятного, как говаривал классик. Тем более с ходу. В следующий раз я обязательно побываю в знаменитом Таузере, посмотрю на Лондон с колеса обозрения, прокачусь на парходике по Темзе и, конечно же, зайду в штаб-квартиру Международного ПЕН-клуба...

А пока мой путь ведёт в Россию, в Татарстан, в родную для меня Казань.

Ленар Шаех

Р. С. В начале ноября я получил благодарственное письмо из Британской библиотеки, в котором было сказано, что все книги, которые я оставил, приняты на вечное хранение.